

Лин Бай снова внимательно прочитал время в новостях и обнаружил, что трагедия на самом деле произошла сегодня, всего несколько часов спустя!

Сейчас было 12:30 дня, а время, когда убийца напал, было около 5:30 вечера.

Другими словами, у Лин Бая было максимум пять часов на подготовку.

И место убийства было прямо под ротой его отца.

Его отец, вероятно, был одной из первых жертв, которые умерли. Он только что вышел из компании после работы, когда его сбили насмерть, когда он переходил дорогу.

Это еще больше усложнило Лин Бая его спасение.

Если бы его отца зарубили после того, как убийца вышел из машины, остановить его было бы относительно легко.

В конце концов, у Лин Бай теперь была боевая техника божественного уровня. Он был абсолютно непобедим в ближнем бою. Схватить нож, чтобы спасти кого-то, было для него пустяком.

Однако проблема заключалась в том, что его отца сбила машина другой стороны.

Какими бы хорошими ни были боевые навыки Линь Бая, он не мог заблокировать своим телом машину, особенно когда ею управлял сумасшедший, желавший отомстить обществу, разогнавшись до 180 миль в час.

Никто, кроме бессмертных, не мог заблокировать машину на такой скорости.

Тогда что именно он должен был сделать, чтобы спасти жизнь своего отца?

Лин Бай знал, что проще всего пойти в компанию отца и найти причину, чтобы задержать его, чтобы он вовремя не ушел с работы.

Если он не покинет компанию в то время, с ним все будет в порядке.

Но Лин Бай не просто хотел спасти своего отца. Он хотел спасти всех погибших и раненых!

Он действительно не мог видеть, как умирает так много невинных прохожих.

Но что ему делать?

Что он должен сделать?

Шло время, и Лин Бай становился все более и более обеспокоенным.

Он изо всех сил пытался найти идеальное решение, но чем больше он пытался, тем более невежественным он становился.

Его мозг казался ржавым, и он не мог ни о чем думать.

Когда Ло Ян вернулся, он нежно похлопал его по плечу.

— Босс, не расстраивайтесь. Решений больше, чем трудностей».

— Если вам понадобится помощь, дайте мне знать. Я сделаю все возможное».

На самом деле, Ло Ян уже купил воду, но он увидел издалека Лин Бай, который все еще возился с телефоном, и подумал, что тот не спешит возвращаться, потому что еще не закончил заниматься семейными делами.

Но постепенно он начал понимать, что настроение Лин Бая становится все более и более ненормальным.

Он беспокоился, что, если это продолжится, Лин Бай сделает что-то радикальное, поэтому он вернулся и попытался убедить его.

Услышав слова Ло Яна, хаотичные эмоции Линь Бая немного успокоились.

Он понял, что тревога и стресс только мешают ему думать. Кроме этого, не было никакой другой выгоды.

Поэтому Лин Бай заставил себя успокоиться. Он снова и снова перелистывал новость и несколько раз внимательно перечитывал ее, боясь упустить какую-нибудь важную деталь.

Тем более в конце новости было фото убийцы. Лин Бай смотрел на него целых десять минут.

Пока он не подтвердил внешность этого человека, она глубоко запечатлелась в его сознании. Даже если он проходил мимо него на улице, он мог узнать его с первого взгляда.

Лин Бай также помнил всю информацию об этом человеке в своем сердце.

Имя этого человека было Чжао Имин. Ему было сорок два года, и раньше он был обычным работником строительной отрасли.

В прошлом он был известным хорошим парнем в компании. Он был очень популярен, и его коллеги были высокого мнения о нем.

В новостях даже упоминалось, что после ареста Чжао Имина первой реакцией его коллег было то, что полиция арестовала не того человека.

Они не верили, что кого-то, кто обычно был дружелюбным и сердечным, можно выгнать из такой сумасшедшей ситуации.

Еще более ироничной была еще одна деталь.

Линь Бай понял, что недобросовестным застройщиком, из-за которого Чжао Имин попал в безвыходное положение, на самом деле была группа Qingcheng.

Линь Бай не мог не пробормотать про себя: «Шэнь Ваньцин, о, Шэнь Ваньцин, ты действительно совершал такие бесчеловечные поступки много раз!»

Пока он высмеивал, Линь Бай также тайно просчитывал в своем сердце, сможет ли он использовать Шэнь Ваньцин в качестве точки прорыва.

В конце концов, нужно было вернуть долг, и человеком, который заставил Чжао Имина загнать в угол, был Шэнь Ваньцин, а не эти невинные прохожие.

Если бы он мог заставить Шэнь Ваньцина заплатить цену или дать Чжао Имину возможность

напрямую связаться с Шэнь Ваньцином, возможно, он не перенес бы свою ненависть на других людей?

Лин Бай чувствовал, что этот метод может сработать.

Однако, чтобы перестраховаться, ему все же нужно было хорошенько подумать и убедиться, что ничего не пошло не так.

В противном случае, если бы в процессе были какие-то ошибки, расплатой за это были бы десятки жизней.

Разум Лин Бая был полон этих расчетов, и он почти забыл, где находится.

Ло Ян сначала старался не беспокоить Линь Бая, но время шло, он не мог больше ждать.

— Босс, вы еще не закончили заниматься своими семейными делами?

— Почему бы нам сначала не вернуться в школу?

— предложил Ло Ян.

Только тогда Лин Бай пришел в себя. Он знал, что не может просто стоять в аэропорту и смотреть в свой телефон, как дурак.

Место, где сегодня вечером произошла авария, было в центре города недалеко от центра города, а аэропорт - в пригороде. Даже вождение заняло бы час.

Поэтому Лин Бай должен был вернуться немного раньше. Таким образом, даже если возникнет чрезвычайная ситуация, он сможет вовремя справиться с ней и максимально спасти остальных.

«Хорошо, давайте вернемся сейчас. Пожалуйста, возьмите такси».

— сказал Линь Бай Ло Яну.

На обратном пути Линь Бай напрямую перевел плату за лечение Ван Хуайгу.

Ван Хуайгу был приятно удивлен, что неожиданно получил крупную сумму денег, и заподозрил, что ему это приснилось.

Только когда все медицинские расходы раненых рабочих были оплачены, Ван Хуайгу наконец почувствовал облегчение. Наконец он поверил, что не спит.

"Г-н. Лин, большое спасибо. Вы так вовремя перевели деньги!"

«От имени всех пострадавших рабочих я благодарю вас за вашу большую доброту!»

Лин Бай сказал: «В этом нет необходимости. Это то, что мы должны сделать».

«Вы не должны быть благодарны мне. Просто позаботьтесь о тех раненых рабочих».

— Ладно, мне еще есть чем заняться. Давай не будем об этом сейчас».

Ван Хуайгу поспешно сказал: «Хорошо, хорошо, хорошо. В таком случае, г-н Линь, идите

вперед и делайте свою работу. Я больше не буду вас беспокоить».

Сказав это, он повесил трубку.

Линь Бай продолжал планировать, как использовать Шэнь Ваньцина в качестве точки прорыва, чтобы заставить Чжао Имина отказаться от своего плана отомстить обществу.

Внезапно в голове Лин Бая промелькнула идея. Он подумал о проблеме, которой раньше пренебрегал.

Он взволнованно хлопнул себя по бедру и взволнованно сказал: «Правильно! Почему я не подумал о нем раньше!»

Ло Ян, который слушал сбоку, был сбит с толку. Он спросил: «Подумай о ком?»

«Босс, ваше сегодняшнее состояние слишком ненормальное».

Лин Бай сухо кашлянул, чтобы скрыть смущение. Он неопределенно ответил: «Ничего. Я просто думал о том, как решить проблемы дома».

Ло Ян кивнул и больше не спрашивал.

"О, это хорошо. Видишь, я же говорил тебе, что решений больше, чем трудностей!»

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1869004>